

"Садись там". Фан Дайчуань указал на случайные места.

Комната Ли Синиана была не очень большой, и, возможно, Дин Цзыхуэй намеренно избегала подозрений, поэтому она выбрала для сидения самый дальний от Фан Дайчуаня стул.

Фан Дайчуань не принял это близко к сердцу. Он непринужденно улыбнулся, повернулся и принес два бокала с вином. Наливая вино в бокалы, он спросил: "Что ты здесь делаешь?".

"Я хотела спросить у Ли Синиана, кого он проверял прошлой ночью?" Дин Цзыхуэй спросила непринужденно, выглядя нормально.

В этот момент, он не знал почему, но сердце Фан Дайчуаня внезапно похолодело. Он взял себя в руки, опустил голову и продолжил наливать вино, тихо спросив: "Почему ты спрашиваешь?"

Пальцы Дин Цзыхуэй закрутили уголки ее пальто: "Я, я испугалась и подумала, что было бы неплохо спросить, чтобы узнать, кто это, чтобы подстраховаться".

Видя, что он ничего не говорит, Дин Цзыхуэй наклонила голову и попыталась изучить его выражение лица. Заметив его взгляд, Дин Цзыхуэй прикусила нижнюю губу и добавила, "Я хотела спросить Ли Синиана, но не знала, что его здесь нет, а ты так хорошо его знаешь, поэтому я решила спросить у тебя".

Фан Дайчуань кивнул, повернулся и протянул ей бокал с вином.

Он также поднял бокал, лениво облокотился на край стола и с улыбкой посмотрел на Дин Цзыхуэй: "Тогда ты ошибаешься, у нас с Ли Синианом только поверхностные отношения, на самом деле мы враждуем. Он защищался от меня".

Он сам того не замечал, но его действия и поведение в данный момент были очень похожи на Ли Синиана.

Дин Цзыхуэй сделала глоток вина, кивнула и сказала: "Я знаю, в этой игре все должны быть начеку...".

На некоторое время оба замолчали.

Дин Цзыхуэй подняла глаза и быстро взглянула на Фан Дайчуаня: "Твое плечо... все в порядке?"

Фан Дайчуань посмотрел вниз и увидел, что вино на его груди высохло, оставив следы, смешанные с кровью, прилипшие к коже, а его штаны были мокрыми. Ему было немного неловко, что в этот момент его видит девушка. Он подобрал ночную рубашку у изголовья

кровати и надел ее.

"Небольшая травма, не беспокойся об этом". сказал он и завязал пояс на талии.

Дин Цзыхуэй кивнула.

"Я не хотела ничего делать", - Дин Цзыхуэй смотрела в окно, ее глаза были пустыми, как будто она не решалась посмотреть прямо на него и, похоже, не решалась посмотреть прямо на себя, - "Я просто хочу найти союзника, тяжело быть одной".

Он услышал, как Дин Цзыхуэй снова сказала: "Я тоже искала тебя, но, к сожалению, ты уже выбрал Ли Синиана".

Она повернулась и улыбнулась Фан Дайчуаню. Улыбка была мягкой и беспомощной, с горечью, которую нельзя было выразить тысячей слов.

Фан Дайчуань был полностью ошеломлен: "Не говори ерунды, когда ты меня искала?".

Дин Цзыхуэй покачала головой и горько улыбнулась: "Я намекала на это три раза. В первый раз, когда я отнесла тебе удостоверение личности, вы с Ли Синианом были вместе. Второй раз это было на пляже, я рассказала тебе всю информацию, которую видела ночью, ты повернулся и рассказал Ли Синиану. Третий раз... был в моей комнате...".

Само собой разумеется, в середине третьей ночи Фан Дайчуань поспешил на поиски Ли Синиана и оставил девушку одну в комнате.

"Ты постучал в дверь моей комнаты посреди ночи, я подумала..." тон Дин Цзыхуэй стал немного беспомощным, уши Фан Дайчуаня покраснели, и только сейчас он понял, что произошло недоразумение, когда он спешил и постучал в дверь девушки посреди ночи.

Дин Цзыхуэй горько улыбнулась и сказала: "Но потом ты ушел, ты прыгнул в море, чтобы спасти Ли Синиана".

Такова судьба, Фан Дайчуань глубоко вздохнул.

"Тогда ты должна сказать с самого начала", - он выглядел смущенным, поднял руку и потер нос, снял страх и бессознательную маскировку большого врага и вернулся к своей истинной сущности, - "Я глуп, ты должна была просто сказать, что хочешь заключить союз, это прекрасно, давай начнем...".

"Нет никакой разницы", - Дин Цзыхуэй опустила голову и улыбнулась, - "Ли Синиан не даст мне шанса высказаться. Когда ты прыгнул в море, чтобы спасти его, я знала, что ты тоже не

дашь мне шанса".

"Я просто недостойна тебя", - Дин Цзыхуэй выпила бокал вина одним махом, более 40% алкоголя захлебнулось в ее горле, все ее лицо покраснелось, но глаза были ясными и пронизательными, когда она сказала: "Ты так доверяешь ему, чтобы спасти его, ты прыгнул в море ради него, но он на страже и постоянно следит за тобой. Я недостойна тебя".

Фан Дайчуань скривил губы в улыбке и отпил вина из бокала: "По совпадению, я тоже недостойн тебя, а Ду Вэй - нехороший человек".

Разговор ни к чему не привел, Дин Цзыхуэй - умная девушка, она улыбнулась и ничего не сказала, развернулась и ушла.

"Остерегайся Ли Синиана", - не удержалась Дин Цзыхуэй, открывая дверь, - "Пусть ты доживешь до конца и благополучно вернешься".

Сказала она и открыла дверь.

За дверью Ли Синиан прижал правую руку к двери и собирался позвонить в дверь.

Дин Цзыхуэй: "..."

Фан Дайчуань фыркнул от смеха, втолкнул озадаченного Ли Синиана внутрь и махнул рукой Дин Цзыхуэй: "Спасибо, желаю тебе удачи и давай вернемся вместе".

Ли Синиан не спросил, что сказала ему Дин Цзыхуэй, а Фан Дайчуань не спросил его, что он сказал Ян Сон. Двое раненых и больных по очереди приняли ванну в молчаливом согласии, а затем легли на большую кровать.

Подушка из латекса очень мягкая и соответствует изгибу позвоночника, Фан Дайчуань вздохнул с облегчением.

Когда у него не было возможности отдохнуть на кровати, он испытывал собачью усталость и мечтал заснуть в следующую секунду. Но когда он лег в постель, то, сам не зная почему, не мог заснуть.

Ли Синиан сжал пальцами простыню, поднял ее и слегка потер указательным и средним пальцами.

"Ты....."

"Я....."

Они заговорили одновременно.

Ли Синиан напрягся, Фан Дайчуань закрыл рот.

Комната мгновенно наполнилась неловкостью.

Последний раз он чувствовал себя так неловко во время съемок рекламы геля для душа с актрисой компании, не мог не подумать Фан Дайчуань. У актрисы было сладострастное тело, прекрасный темперамент, и это реклама, которая показывала продукт, но не показывала тело и не снимала одежду, однако стиль между ее бровями и телом не был тем, перед чем он мог устоять.

Во время перерыва актриса легла на спину рядом с ним и закурила сигарету, заметив его смущение, усмехнулась и прикурила одну для него.

Вспоминая ту ночь, когда его сердце качнулось, щеки Фан Дайчуаня разгорелись, и он почувствовал, что сейчас у него будут неприятности. Конечно, через некоторое время жар от щеки медленно распространился, его грудь стала горячеей. Алкоголь просочился в кровеносные сосуды из раны, заставляя кровь танцевать в различных органах.

"У меня был разговор с Ян Сон". Видя, что он молчит, Ли Синиан взял инициативу в свои руки: "Она спросила меня о том, кого я проверял прошлой ночью, я сказал, что проверял маленького мальчика, и он оказался оборотнем, запомни, ничего не говори".

Фан Дайчуань все еще был погружен в свое необъяснимое воображение. Его мысли прыгали вокруг, и он не понимал, что сказал Ли Синиан, поэтому он просто беспорядочно кивнул.

"Итак..." Ли Синиан спросил неуверенно: "О чем вы говорили с Дин Цзыхуэй?". Он не знал почему, но его отношение было немного осторожным, возможно, потому что он хотел пить, Фан Дайчуань видел, как он облизнул губы.

Фан Дайчуань не смог сдержаться и тоже облизнул губы: "Она здесь, чтобы найти тебя, она также хотела спросить, кого ты проверял прошлой ночью". Он колебался, стоит ли говорить дальше, посмотрел на Ли Синиана и продолжил: "Она сказала, что приходила ко мне три раза, но так и не смогла заключить со мной союз. У нее не было другого выбора, кроме как пойти к Ду Вэю..."

Ли Синиан тоже выглядел немного растерянным, его вьющиеся волосы были мокрыми и мягко падали на лоб, а острые глаза были полузакрыты, золотисто-каштановые ресницы тихо свисали на веки. Возможно, дело было в свете, но его зрачки были широко расширены, и когда он смотрел на Фан Дайчуаня, в этом взгляде было что-то необъяснимое. Это такой тоскующий

взгляд, в котором есть привязанность и глубокая привязанность.

Увидев его взгляд, Фан Дайчуань на три секунды потерял сознание.

"Она..." Он успокоился и отвел взгляд, прежде чем продолжить. "Она сказала, что я не дал ей шанса. Она знала, что все безнадежно, когда я прыгнул в море, чтобы спасти тебя".

Ли Синиан развеселился и лениво улыбнулся.

"Так что ты думаешь?" Он сменил положение и лег на бок, лицом к Фан Дайчуаню, и закрыл глаза, наполовину заснув: "Если бы упал не я, а кто-то другой, ты бы прыгнул в море, чтобы спасти его?"

Спросил он небрежным тоном, но Фан Дайчуань задумался всерьез.

Он обдумывал бесчисленное множество вариантов развития событий. Когда-то Дин Цзыхуэй сказала: "Моя мать покончила с собой" у прибрежного рифа; когда-то красные губы актрисы выплюнули дымное кольцо ему в ухо.

"Никто с моим противоядием в руке не решит прыгнуть в море". Он посмотрел на люстру на потолке, хрустальный кулон потерял преломление света и стал прозрачным. Он повернул голову и посмотрел на закрытые глаза Ли Синиана: "Ты всегда ведешь себя так умно, что другие не смеют тебе доверять, но на самом деле ты не намного умнее меня".

Ли Синиан, казалось, спал, но это было не так. Он слегка улыбнулся и осторожно покачал головой.

Фан Дайчуань прислушался к его дыханию и постепенно погрузился в сон. В тот момент, когда он заснул, он услышал смех Ли Синиан: "Глупый пес, кто как не ты".

Глупый пес - это глупый пес. Фан Дайчуаню было лень с ним спорить. Он сморщил нос и небрежно сказал: "Гав-гав-гав".

<http://bllate.org/book/16082/1438685>